

Мэри Хаскелл

проклятие
двенадцати
сестёр

Москва
2026

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

X24

Merrie Haskell
THE PRINCESS CURSE

Опубликовано в согласии с автором и его литературными агентами, Liza Dawson Associates (США) через Агентство Александра Корженевского (Россия)

Иллюстрация на обложке *вереск*

Разработка серийного дизайна *Софьи Склумских*

Хаскелл, Мэри.

X24 Проклятие двенадцати сестер / Мэри Хаскелл ; [перевод с английского Д. О. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Древо историй. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-184800-2

Каждую ночь двенадцать княжон королевства Сильвания запираются в башне и танцуют до изнеможения. Князь обещает награду любому храбрецу, который сможет снять с них проклятье, однако все, кто пытались, заснули мёртвым сном.

Ревекка мечтает спасти княжон, ведь тогда она сможет попросить князя исполнить её самое заветное желание. Но кто проклял сестёр и зачем? Поиск правды приводит девочку в Подземный мир, где она должна решить, готова ли пожертвовать своей душой ради спасения княжества.

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Смирнова Д., 2024

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-184800-2

*Дэну и Кайле,
с большой любовью пополам с иронией.*

**Румынские слова,
которые встречаются
в этой истории:**

Змий — как и «змей» в русском языке, это слово может обозначать как подвид дракона, имеющего антропоморфный облик, так и воздушного змея.

Стапуна — уважительное обращение, нечто среднее между доамна (госпожа) и неваста (жена).

Балаур — ещё один подвид дракона, этот больше похож на рептилию, чем на человека.

Соломонар — волшебник (мн. ч. — соломонари).

Мума Падури — персонаж из старой сказки, лесная ведьма, которая ест детей либо обращает их в рабов.

Доамна — уважительное обращение к женщине из высших слоёв общества.

Купкан — огр с головой собаки.

Доамнул — уважительное обращение к мужчине из высших слоёв общества.

Греучану — мифический герой, победивший драконов.

Глава 1

Через три дня после моего тринадцатилетия во время завтрака за мной явился Армас, палач и начальник тюремной стражи.

— Девочка, — сказал он таким холодным голосом, что кусок пирожка с тимьяном застрял у меня в горле, — княгиня послала за тобой.

— Пирожков много ела, — шепнул повар за моей спиной.

От страха меня чуть не стошнило. Я сомневалась, что в Сильвании бросают в тюрьму за обжорство, но девочек, которые только недавно поступили в обучение, вполне могут наказать за непослушание. А я немножечко ослушалась своего наставника.

Я соскользнула с табуретки, ощущая слабость и онемение во всём теле, но вопреки всему вскинула голову и, не дожидаясь Армаса, уверенно вышла во двор; вся кухня за моей спиной тут же принялась взволнованно обсуждать происходящее. В животе сильно заурчало, и я пожалела, что у ме-

ня нет при себе мяты, чтобы успокоить желудок и нервы.

На полпути через внутренний двор я спросила Армаса:

— Княгиня сказала зачем?..

— О, конечно. — Он развел руками. — Княгиня же во всём мне отчитывается.

Я промолчала. Не знала, что он бывает таким саркастичным.

Мы вошли в большой зал.

— Полагаю, мой отец не... — начала я, но тут мои глаза приспособились к тусклому свету и я увидела папу, поджидающего меня у гобелена с типичным сюжетом «Дракон похищает юную деву» и покусывающего кончики свои чёрных усов.

Каждый шаг теперь давался мне с бóльшим трудом, чем следовало ожидать. Папа кивнул Армасу:

— Я отведу её.

Он произнёс это таким тоном, что у меня сердце ушло в пятки, и я, пытаюсь скрыть тревогу, уставилась на гобелен. В чём бы меня сейчас ни обвинили, я не смогу придумать ложь настолько правдоподобную, чтобы выкрутиться без последствий. Армасу, может, я и смогла бы что-нибудь наплести и, может, выцарапать прощение. Но папе соврать не получится — даже слегка приукрасить правду не выйдет.

На гобелене, на бледной щеке девы, я заметила выбившуюся нитку, которая портила всё лицо, хотя девушку и так перекосило от страха: перед ней

был не просто дракон, а огнедышащий змий, пытающийся её поцеловать.

Перепоручив меня папе, Армас пошёл доложить княгине, что я пришла. Я не двигалась с места — я ждала. Обожаю ждать. Я возилась с ниткой на гобелене: пыталась вытащить её на другую сторону — только чтобы не встречаться взглядом с папой.

— Ну что, Ревекка? — спросил он. Я знала эту грозную интонацию; когда-то таким голосом папа повергал в дрожь тысячи человек; правда, сейчас он в основном придерживал его для младших садовников, чтобы они не пропускали сорняки при прополке.

— Я помню про твоё правило, папа, — я старалась, чтобы голос звучал спокойно. Как будто я стану лгать папе в глаза. Я сильнее потянула за нитку. Она хочет уйти назад. Она хочет исчезнуть.

— Это не просто правило, Ревекка.

— Я знаю. Это ещё и обещание.

Я сморщила нос: не хочу вспоминать, как мне пришлось пообещать папе, что я никогда никому не буду врать. Я связала вместе выбившиеся нитки — теперь они будут хотя бы меньше бросаться в глаза.

Папа дёрнул меня за руку, чтобы я оставила гобелен в покое:

— Ты всё распустишь, а починить не сумеешь.

Я по-прежнему отворачивалась. Он ухватил меня за подбородок и повернул лицом к себе.

— Ты должна говорить правду не ради меня, а ради себя. Какую репутацию ты сама хочешь заработать в этом замке и в глазах княгини?

Я не успела ему ответить: из дверей княжеских покоев вышел Армас. Он многозначительно кивнул папе и удалился. Можно чуть-чуть выдохнуть: Армас не потащил меня за собой, чтобы высечь.

С другой стороны, у папы тоже рука тяжёлая.

Одарив меня сдержанной улыбкой, больше похожей на судорогу лицевых мышц, папа повёл меня в покои княгини.

Княгиня Дасиана, юная жена князя Василя, сидела в лучах утреннего солнца с шитьём на коленях: это было длинное красно-чёрное военное знамя. Она выглядела спокойной и царственной, сложно было поверить, что княгиней она стала всего два года назад, когда ей исполнилось тринадцать. Мне тоже сейчас тринадцать — только простой народ не женится и не выходит замуж так рано, в этом отношении мы разумнее знати.

Рядом с ней стоял брат Космин, взъерошенный, сонный и ужасно раздражённый. Брат Космин — придворный травник замка Сильвиан и мой наставник; если кто-то решит на меня донести, то он будет первым в очереди. Но у меня и в мыслях не было, что он примет мои замечания насчёт трав так близко к сердцу и даже не поленится вызвать меня к княгине, чтобы назначить наказание. Однако вид у него был вовсе не весёлый и даже не зло-

радный. Может быть, потому, что время ещё не перевалило за полдень.

Папа вышел вперёд и встал рядом с братом Космином, и я осталась одна перед княгиней.

— Итак, Константин? Это ваша дочь? — спросила княгиня Дасиана.

— Её зовут Ревекка, ваше высочество, — сказал папа, а я тем временем сложила руки в кармане передника и принялась изучать красно-чёрных драконов, нарисованных на длинных потолочных балках. Драконы — геральдические животные князя Василя — буквально захватили замок Сильвиан, они были вырезаны на всех дверных створках, вытканы на всех гобеленах и даже вышиты на подоле платья княгини Дасианы.

— Ревекка, — княгиня подняла иголку повыше и смотрела на меня сквозь тонкое ушко, — расскажи мне, как ты сегодня утром подбирала травы для ванны, которую должны были принимать мои падчерицы. — Она продела нитку в ушко, предварительно посклонила её, и вновь склонила голову над шитьём.

Я молча уставилась на неё. Вся суматоха из-за трав для ванны? Меня привели на аудиенцию к княгине, чтобы поговорить о *травах для ванны*?! Я припомнила, что сегодня утром, когда княжны — приёмные дочери княгини Дасианы, они старше её, все двенадцать — заходили в купальню, княжна Марикара принялась и спросила у банщицы Марджит, ела ли она сегодня суп с капустой. Ответа

я уже не услышала и вообще почти сразу забыла об этом. Капуста сильно пахнет, но...

Брат Космин нетерпеливо махнул рукавами мантии в мою сторону, чтобы я отвечала.

— Травы должны были способствовать расслаблению, — сказала я.

Княгиня нахмурилась. Ой, я забыла правильно обратиться!

— Вашеблагороднейшееисветлейшеевысочество, — скороговоркой выпалила я и сделала хлипкий реверанс.

Княгиня судорожно закашлялась. Я подумала, нет ли у неё мокроты в лёгких. *На вид* она была здорова: её щёки не пылали болезненным румянцем. Жаль. Я знаю несколько эффективных трав, способных смягчить боль от распространяющейся по телу заразы.

— Скажи на милость, как забота о расслаблении привела к тому, что мои дочери пахли как... я процитирую княжну Лакримуру: «как крестьяне за похлёбкой»?

О господи!

— Видите ли, — сказала я своим наиболее авторитетным голосом, — капуста лечит воспаления. Она снижает вздутие печени, где обитает душа, и успокаивает животные чувства разума. Следовательно, вполне возможно, что благодаря капусте княжны смогут проспать всю ночь вопреки проклятию... — Я не закончила, потому внезапно поняла, что княгиня оставила знамя лежать кучкой

ткани у себя на коленях и с интересом меня разглядывает. — Я не думала, что запах кому-то повредит.

Княгиня поджала губы:

— Я рада, что кто-то принимает участие в трудной доле княжон, Ревекка, но в дальнейшем ты должна позаботиться о том, чтобы их ванна не пахла супом или рагу — она вообще не должна издавать никаких кухонных запахов. Мои падчерицы — княжны. Сегодня им предстоит очаровать делегацию из Саксонии, ведь княжна Тереза будет встречать своего суженого. Мы не можем допустить, чтобы на приёме кто-то пах пирожками с капустой.

— Я всё поняла, ваше благороднейшее и светлейшее...

— И разумеется, ты не должна пытаться снять проклятие, это недопустимо. Проклятия не любят, когда их уничтожают. — Княгиня постучала изящным пальчиком себе по носу. — Больше деликатности, Ревекка. Проклятие не должно почуять, как ты подбираешься к нему.

— Конечно, ваше благороднейшее...

— А теперь о твоём наказании. Ты должна извиниться перед банщицей Марджит, которая сильно опечалилась из-за того, что случилось сегодня утром.

Я ждала, что она скажет что-то ещё, но княгиня молчала.

— Это всё? — Я удивлённо моргнула.

Папа предостерегающе покачал головой, но княгиня только улыбнулась:

